

Глава 1

В которой
я должен выучить стих,

Но всё развивается
слишком стремительно

Бабушка и дедушка появлялись в нашей квартире редко и — это совершенно точно! — были очень странными людьми.

Поймите правильно. Мне двенадцать, я умею отличать странных родственников от обыкновенных. Как выглядят обыкновенные? Бабушки одеты в халаты, мило улыбаются, у них морщинки, платочки, от них пахнет пирожками. Дедушки молчаливы, с седыми волосами, читают газету или разгадывают кроссворды. А, и ещё они частенько заглядывают в гости или

живут где-нибудь в домах за городом, куда можно приезжать на выходных.

Теперь посмотрите на наших.

Во-первых, бабушка и дедушка жили непонятно где. Вроде бы в центре Петербурга, но никогда не говорили конкретно. На Фонтанке? У Садовой? Может быть, возле Петроградки? Неизвестно. Ни я, ни мой младший брат Макс никогда не были у них в гостях. А сами бабушка и дедушка если и заглядывали к нам, то порознь. Например, бабушка иногда пила чай на кухне, или дедушка — едва переступит порог, потреплет папу по плечу, да тут же уходит, будто ему не хватает на нас времени.

Во-вторых, внешним видом они сильно походили на грибы-поганки, тянущиеся к бледному свету лампы. Были очень худые и высокие, с одина-

ково острыми носами и бледным цветом кожи. Одеты во что-то длинное, бесформенное, тёмного цвета. Странный стиль, поверьте. Встреть я их на улице, решил бы, что это актёры одного спектакля, забывшие переодеться.

В-третьих, от бабушки пахло не пирожками, а водорослями. От дедушки тоже запахок был так себе... будто он искупался в реке и вот пришёл к нам домой, развалился в папином кресле, вытянув тощие ноги в клетчатых носках, чтобы, значит, высохнуть. Мама объясняла, что это у них работа такая, связанная с очистными сооружениями рек и каналов, но я не очень-то верил. Скорее, бабушка и дедушка не заботились о себе как должно.

В-четвёртых, как я уже и говорил, оба они появлялись у нас так редко, что иногда я вообще забывал об их су-

ществовании. Не то чтобы я собирался помнить — кто в двенадцать лет постоянно думает о родственниках? — но, когда они время от времени оказывались в квартире, искренне удивлялся. То есть вроде бы они есть, но на самом деле их как бы и нет, понимаете?

Должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, чтобы родители оставили нас под присмотром этих двух чрезвычайно странных родственников.

Например, цепочка событий, случившихся на этой неделе. Сначала мама попала в аварию. Её отвезли в больницу и положили под капельницы. Она то приходила в себя, то вроде бы засыпала. Нас, детей, к ней даже не пускали, но мы через папу передали ей книги и домашние тапочки.

Потом папа, оставшийся один на один с нами, не смог перенести срочную встречу на другом конце города. Наша няня, тётя Алла, приболела и уехала куда-то в Подмоскowie, то есть очень далеко от Петербурга. В результате бабушка и дедушка появились на пороге квартиры в пятницу вечером, безо всякого предупреждения и, что интересно, сразу вдвоём.

Незадолго до этого папа начал совсем уж нервничать, куда-то звонить, громко спрашивать в телефон: «Может, всё-таки перенесём?» и ещё: «Почему именно на выходные?» и ещё: «Ну на кого я оставляю детей?» Потом всплеснул руками и угрюмо сидел на кухне, попивая кофе. Потом снова куда-то звонил. И потом на пороге появились бабушка и дедушка. А ещё-

ещё потом папа быстро собрался и сказал перед уходом:

— Парни, ведите себя, как взрослые. Не подведите меня.

Добавил, подумав:

— Костя, помнишь, тебе надо выучить стих? Займись. Макс, убери перед сном свою железную дорогу. И вообще, не заставляйте на вас ругаться.

Обычно так говорила мама, но сейчас она не могла разговаривать.

Ах да. О странностях.

Едва входная дверь закрылась, бабушка прошла в гостиную и стала внимательно осматривать содержимое полки, шкафчиков и антресолей. Она выдвигала полки, перебирала содержимое, задвигала обратно.

Дедушка же нацепил на нос очки, достал из одежды клочок бумаги, развернул его и принялся разглядывать.

На свету было видно, что на бумаге нарисована как будто городская карта. Всякие там здания, дороги, реки и зелёные зоны.

— Что это с бабушкой? — спросил Макс.

— Бабушке нужны разные штуковины, — ответил дедушка.

— Для чего?

Дедушка поднял взгляд из-за бумаги, поблескивающей от грязи и жира.

— Во-первых, у нас собрание через несколько часов. Нужно что-то принести, вроде даров. А во-вторых, будут поиски, — ответил он. Губы у дедушки были тонкие и водянистые. — Никто не ходит на поиски, не подготовившись, дети. Это азы.

— Вы оставите нас одних? — не унимался Макс. Вообще-то я знал, что он только и ждёт, когда взрослых не

будет в квартире, чтобы выстроить свою гигантскую железную дорогу из детской комнаты до кухни. Макс был помешан на поездах. Второй год он писал Деду Морозу незамысловатое желание: «Хочу железную дорогу марки «Spinster&Groul». Но дорога эта стоила таких денег, что родители не соглашались ни за какие хорошие поступки и пятёрки.

— Вовсе нет, — тем временем невозмутимо ответил дедушка. — Вы отправитесь с нами. Будем искать большую золотую рыбу. Ну, знаете, важное желание, все дела.

— Не нужно пугать их раньше времени, — сказала бабушка. Она как раз выудила из тумбочки под телевизором две пластмассовые баночки с «лизунами». Они липли ко всему подряд, светились в темноте и были запре-

щены родителями после одного случая с испорченной мебелью и папиной любимой картиной. — Не бойтесь, мои хорошие. На собрании вас никто не съест, там все добрые. А золотая рыба наша старая знакомая.

— Кто же их пугает? Предупреждён — значит вооружён! — проворчал дедушка. — В моё время дети всегда были настороже.

— Наше время здесь давно прошло. — Бабушка убрала баночки с «лизунами» в карман то ли куртки, то ли пальто. Что примечательно, ни бабушка, ни дедушка не удосужились раздеться или разуться. Это тоже было странно. Как минимум некультурно.

— Какая-то чепуха, — заявил Макс и тут же утратил к происходящему интерес.

